

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОРОТ И ОБЩЕСТВО

Веряскина А. Н.

ФГБОУ ВПО «Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Нижний Новгород, Россия (603950 г. Нижний Новгород, ГСП-292, просп. Гагарина, д.46, e-mail: veryaskina-an@mail.ru

Рассматриваются качественные преобразования системы «наука – техника – производство (практика)», составляющие содержание современного технологического переворота, закономерно связанные на основе единой сущности. Обосновывается система взаимосвязанных требований к общественным отношениям и менталитету общества, способствующих развитию науки и техники и предотвращению социальных рисков. Проведен сравнительный анализ «идеального» менталитета, сущностных черт российского менталитета и реальной ментальности современного российского общества с целью выявления степени соответствия объективным требованиям современного технологического переворота. Показано, что реализации данных требований способствует менталитет, выражающий стремление к свободе в органическом сочетании со способностью ограничивать индивидуализм, объединяться с другими людьми на основе экологических, социальных, политических императивов. Российский менталитет, традиционно способствовавший сохранению этноса в сложных природно-географических и геополитических условиях, соответствует требованиям современного технологического переворота на самом глубинном уровне – на уровне сущности. Наблюдаемое сегодня усиление расхождений между реальной ментальностью населения современной России и сущностными чертами российского менталитета не отвечает объективным потребностям научно-технического развития и может привести к серьезным последствиям.

Ключевые слова: современный технологический переворот; система «наука – техника – производство (практика)»; общественные отношения; «идеальный» менталитет; реальная ментальность общества; российский менталитет.

MODERN TECHNOLOGY REVOLUTION AND SOCIETY

Veryaskina A. N.

Nizhny Novgorod Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod, Russia (603950, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue, 46), e-mail: veryaskina-an@mail.ru

Qualitative transformations of the system "Science – Technology – Manufacturing (practice)" as the content of the modern technological revolution regularly connected on the basis of a single entity are under consideration. The system of interconnected requirements related to public relations and the mentality of the society contributing to the development of science and technology and the prevention of social risks are rationalized. A comparative analysis of the "ideal" mentality, essential features of the Russian mentality and real mentality of the Russian society is carried out in order to identify degrees of conformity to the objective requirements of the modern technological revolution. Implementation of these requirements is concurred by the mentality that expresses the desire for freedom in organic combination with the ability to limit individualism, to combine with other people on the basis of environmental, social, and political imperatives. The Russian mentality that traditionally helped to preserve the ethnic group in complex natural – geographical and geopolitical conditions, meets the requirements of the modern technological revolution at the deepest level that is of essence. Enhancement of the current gap between the real mentality of the modern Russian population and the essential features of the Russian mentality does not meet the objective needs of the scientific - technical development and can lead to serious consequences.

Key words: modern technological revolution; system "Science – Technology – Manufacturing (practice)"; social relations; "ideal" mentality; real mentality of the society; the Russian mentality.

Введение

Современный технологический переворот, возникший как социальное явление в середине XX в., развивается сегодня количественно и качественно при органическом взаимодействии этих сторон развития. Содержательно технологический переворот можно

охарактеризовать как современную научно-техническую революцию (НТР). Названные термины далее будут использоваться в качестве синонимов.

Феномену современного технологического переворота в целом, отдельным его проявлениям, социальным последствиям посвящены работы: В. Г. Афанасьева, Г. Н. Волкова, Б. М. Кедрова, В. А. Кутырева, В. Г. Марахова, Н. В. Маркова, Н. Н. Моисеева, Н. Р. Ставской, В. С. Степина и других авторов. Подробный анализ точек зрения, сложившихся в литературе по перечисленным проблемам представлен в нашем диссертационном исследовании [3, с. 22–39].

Многоплановый характер технологического переворота обусловил трудности в разграничении понятий: «содержание НТР», «направления НТР», «сущность НТР». Недостаточно разработан вопрос о системе взаимосвязанных требований, предъявляемых НТР к общественным отношениям и менталитету общества, в то время как создание социальных условий, обеспечивающих беспрепятственное развитие науки и техники, исключая опасность выхода освоенных людьми природных сил из-под контроля, является объективной необходимостью. В этих условиях представляется актуальным исследование системы сущностных черт российского менталитета и реальной ментальности современного российского общества, анализ степени их соответствия объективным требованиям современного технологического переворота.

Из многообразия подходов к проблеме содержания современного технологического переворота нам наиболее близка его трактовка как совокупности органически взаимосвязанных качественных преобразований, развертывающихся в системе «наука – техника – производство (практика)».

Соответственно понятие «основные направления современной НТР» включает те области науки и техники, в которых активно происходят качественные изменения. Наиболее влиятельными направлениями признаются сегодня биотехнологии, нанотехнологии, технологии создания новых материалов и информационные технологии [10].

Рассмотрим, в чем заключается суть преобразований системы «наука – техника – производство».

Первое качественное преобразование, совершаемое в современной науке, заключается в выходе научного знания за пределы обыденного человеческого опыта, за рамки той части объективно существующей действительности, где сформировался и существует человеческий организм и которая доступна для чувственного познания человека. В ходе четвертой глобальной научной революции формируется постнеклассическая наука, осваивающая исторически развивающиеся системы, в которые человек включен в качестве

компонента: медико-биологические объекты, объекты глобальной экологии, генетической инженерии, системы «человек – машина» [см.: 7. с. 18–25].

Второе изменение, относящееся к содержанию современного технологического переворота, происходит в технике, берущей на себя выполнение функции универсального логического мышления, «заменяющей» человеческий мозг и способной действовать в чем-то лучше его. С появлением компьютерной техники также прослеживается тенденцию движения за пределы той части мира, в которой сформировался человеческий организм и человеческое сознание.

Третье преобразование заключается в «смене лидера» в связке «наука – техника», в опережении техники наукой, выполняющей «буровую» функцию (Б. М. Кедров), прокладывающей путь к развитию и техники, и производства.

Четвертое изменение, тесно связанное с предыдущими, происходит в сфере производства. Человек может выйти из непосредственного технологического процесса, оставив за собой наиболее важные функции: постановки целей и задач, общего управления и контроля, конструирования техники, прогнозирования результатов, содержательной интерпретации полученных данных, разработки новых схем и стратегий действий. Данное изменение можно определить как сущность современного технологического переворота, имеющую диалектически противоречивый характер. Возникает противоречие между стремлением за рамки, ограничивающие свободное творческое самовыражение людей, и необходимостью регламентации их деятельности, технологического и потребительского самоограничения на основе экологических, социальных, политических императивов эпохи.

Исходя из этих обстоятельств, можно выделить ряд требований к общественным отношениям: 1) создавать условия для развития науки, прежде всего, фундаментальной; поддерживать перспективные, с точки зрения реализации наиболее важных социальных интересов, направления научно-технического прогресса; 2) обеспечивать доступность научных знаний и получение образования каждым членом общества независимо от его материального положения; 3) ориентировать специалистов не только на материальный результат и индивидуальный успех, а на общие успехи в научном и практическом освоении мира в интересах всего человечества; 4) обеспечивать реализацию принципа социальной справедливости, понимаемого как соответствие моральных и материальных поощрений человека его заслугам перед обществом; 5) выходить за рамки сиюминутных интересов только ныне живущих социальных групп, народов, государств и действовать, основываясь на понимании человечества как органичного единства разных поколений людей; 6) обеспечивать ослабление конфронтационности, сближение интересов различных социальных групп, народов, государств.

Прежде чем выделить конкретные черты «идеального» (с точки зрения реализации этих требований) менталитета, выскажем ряд соображений относительно его сущности и структуры. Подробный анализ современного состояния теории менталитета представлен в нашем диссертационном исследовании [3, с. 65–108].

Нам близко определение менталитета как системы стереотипов мышления, поведения и деятельности, выражающей систему приоритетов и ценностей, определяемой объективными, достаточно постоянными природно-географическими, геополитическими, социальными условиями жизнедеятельности людей [8, с. 74]. Для характеристики менталитета этноса, прежде всего, имеет значение способность обеспечить его сохранение на разных исторических этапах развития. Как правило, данная система является наиболее общей для представителей этноса и достаточно устойчивой во времени. Однако сущностные черты менталитета не могут быть полностью отождествлены с реальными чертами сознания людей по признаку их массовой распространенности, зависящей от целого ряда преходящих обстоятельств. В отдельные периоды сущностные черты менталитета могут быть свойственны меньшинству представителей этноса, что является показателем реальной угрозы его исчезновения

Менталитет выражает определенное соотношение между индивидуальным и коллективным. Можно выделять различные аспекты его рассмотрения: аспект «личность – надличностное», «межличностный» аспект, аспект «личность – общество в целом».

В «идеальном» менталитете (с точки зрения реализации требований НТР к общественным отношениям) должны присутствовать следующие черты: 1) стремление к духовным ценностям, преобладание их над материальными, чувство причастности к судьбам общества и всего человечества, являющееся критерием оценки материальных благ и технических достижений (аспект «личность – надличностное»); 2) преобладание моральных стимулов к труду над материальными (означающее не исключение последних, а подчинение их первым), оценка индивида по его личным качествам, а не по его материальному благосостоянию (аспект «личность – общество»); 3) способность к пониманию и уважению особенностей иной культуры, интересов другой социальной группы, терпеливость, примат стратегических общественных интересов над личными и групповыми («межличностный» аспект).

Обратимся к анализу системы российского менталитета. Адекватна ли она объективным требованиям научно-технического прогресса?

Сущностные черты менталитета, способные обеспечить выживание и целостность русского этноса на обширных и не защищенных естественными географическими границами просторах Евразии в условиях геополитического давления как с Запада, так и с Востока,

объективно должны были выражать стремление к свободе как цели в сочетании с необходимостью в условиях России для достижения этой цели ограничивать свободу действий индивидов ради обеспечения единства их воли и действий. Это диалектическое противоречие лежит в основе сущности российского менталитета.

В аспекте «личность – надличностное» сущность российского менталитета проявляется в духовности – стремлении отдельного индивида в своей сознательной деятельности выходить за рамки своей собственной жизни, своего собственного индивидуального существования для достижения высших, внеиндивидуальных целей и задач.

На межличностном уровне проявлением сущности российского менталитета является коллективизм (соборность). Конкретные проявления данной черты, означающей стремление к единению на основе признаваемых общих высших целей и ценностей: общинность, «мобилизационный коллективизм», «всечеловечность», приоритет моральных ценностей над правовыми нормами.

Наконец, важнейшей базовой чертой российского менталитета, характеризующей взаимоотношения индивида и общества, является государственность – сакральное отношение к государству, которому необходимо подчиняться, если оно преследует высшие цели. С данной чертой связано стремление к социальной справедливости, отношение к труду как к обязанности перед государством и обществом, отношение к собственности как к служебной и др.

Сравнительный анализ системы менталитета российского этноса и «идеального» менталитета общества с точки зрения требований НТР позволяет говорить о практически полном их соответствии на уровне сущности.

Насколько глубоко укоренены в сознании россиян базовые ценности менталитета этноса, выражающие фундаментальные ориентиры и нормы поведения? Обратимся к данным экспериментальных исследований отдельных проявлений российского менталитета в современных условиях.

Следует предварительно отметить, что специфичность базовых ценностей россиян могут выявить лишь масштабные кросс-культурные исследования. Кроме того, требуется исторический анализ причин появления сложившихся наборов ценностей, их иерархий и ряда других структурных особенностей. Целый ряд проблем возникает при интерпретации результатов исследований, разделенных значительным промежутком времени.

Так, сегодня ряд авторов заключает, что характер жизненных целей и мотивов людей не укладывается ни в «дореволюционный» образ российского человека, ни в представления о «советском человеке – строителе коммунизма». Например, результаты некоторых исследований не согласуются с представлениями о том, что сознание россиян

антиматериально. Они показывают, что люди сегодня живут заботами о своей семье, детях, здоровье, работе, материальном благополучии, то есть «простыми радостями бытия».

Однако жизненной целью для россиян является «счастье душевности», общение и взаимопонимание, а также любимое дело, в которое, как издавна считается в народе, тоже нужно «вложить душу». Количество респондентов, не ставивших такие цели, не превышает 4–6 %. Подавляющему большинству россиян в принципе не хотелось бы вступать в разлад со своей совестью [1, с. 42]. Массовое сознание отчетливо разделяет сферы материального и духовного, принципиально отличая деятельность, направленную на физическое выживание, и деятельность, посвященную бескорыстному духовному созиданию и нравственному самосовершенствованию.

Далее, результаты «Европейского социального исследования» не подтверждают склонности русских к покорности и послушанию, равно как и стремления следовать традициям [5, с. 48]. Такие ценности как «держава» и «равенство» продемонстрировали тенденцию к снижению распространенности, резко снизилась готовность жертвовать чем-либо на благо государства

Однако, по мнению Ю. А. Левады, за отмеченными сдвигами стоит не только внедрение в сознание демократических принципов, сколько «разочарованный патернализм». Большинство опрошенных (68 %) продолжает считать, что «государство должно заботиться о благосостоянии каждого гражданина». Да и нынешние формы «русского бунта» – это преимущественно претензии, прошения, требования, адресованные тому же государству [4, с. 13]. Есть основания утверждать, что государственная или державная доминанта остается опорной точкой национального самосознания россиян. Установка массового сознания российских граждан на спасительную и охранительную роль государства всё ещё сохраняет в общей картине восприятие своего «Я» в единстве судеб Родины, государства, а также власти, персонифицирующей державу [6, с. 177].

Наиболее значительной трансформации подвергается сегодня ценность коллективизма. Налицо социокультурный раскол общества: 51 % респондентов выступает за коллективные действия, 49 % – за чисто индивидуальные [1, с. 39].

Базовые черты российского менталитета слабее выражены среди молодежи. Устойчивую позицию заняло стремление к обогащению, что характерно для 47 % опрошенных (четвертое место среди 28 стран Европы) [6, с. 175]. В целом ряде исследований ценностных ориентаций современной молодёжи отмечается ее «моральный релятивизм» и даже цинизм, нетерпимость, равнодушие к другим людям [2, с. 124; 5, с. 47; 9, с. 115].

Однако у исследователей есть основания для заключения, что диагнозы морального разрушения российской молодёжи не соответствуют действительности. Противостоящие

«эгоистическим ценностям» «Универсализм» и «Благожелательность» находятся на втором и третьем местах по значимости для населения России [5, с. 56]. В качестве позитивных традиционных ценностей российского общества молодые люди называют нестяжательство, трудолюбие, особую духовность российского народа. Достаточно взвешенно представители постсоветского поколения относятся к России и Западу, трезво оценивая достоинства и недостатки обоих «миров» [9, с. 122–123].

Приведенные данные свидетельствуют об амбивалентности и эклектичности ментальности жителей современной России. Причину этого явления видят в противоречивости самого объекта исследований, а также в сложных условиях переходной эпохи. Дальнейшее усиление расхождений между реальной ментальностью населения современной России и российским менталитетом как системой стереотипов мышления, поведения и деятельности, способной обеспечить выживание этноса в условиях, существенным образом не изменившихся со времен его формирования, может привести к тому, что российская цивилизация просто исчезнет. Ситуация тем более опасная, если учесть, что рассматриваемые сегодня в качестве образца черты менталитета людей западной культуры (индивидуализм, «достижительно-потребительская ориентация», отношение к экономическому росту как к вершине прогресса), отвечавшие требованиям первой промышленной революции, не соответствуют в полной мере потребностям современного этапа научно-технического развития.

Таким образом, государственная политика России должна быть направлена на всестороннее изучение российского менталитета; его защиту от насильственного, агрессивного вмешательства или навязчивого влияния; опору на его сущностные черты в процессе проведения преобразований, обусловленных объективными требованиями современного технологического переворота.

Список литературы

1. Андреев А. Л. Ценностные и мировоззренческие аспекты социального неравенства // СоцИс. – 2007. – № 9. – С. 38–44.
2. Казарина-Волшебная Е. К., Комиссарова И. Г., Турченко В. Н. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи // СоцИс. – 2012. – № 6. – С. 121–126.
3. Курячева А. Н. Российский менталитет в условиях современного технологического переворота: методологический аспект: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Н. Новгород, 2000. – 193 с.

4. Левада Ю. Общественное мнение в политическом зазеркалье // Вестник общественного мнения. – 2006. – № 2. – С. 8–18.
5. Магун В. Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. – 2008. – № 1 (93). – С. 33–58.
6. Савруцкая Е. П. Ценностные ориентации молодежи в контексте государственной молодежной политики Нижегородской области // Регион в период модернизации: стратегии развития: Материалы международной научно-практической конференции, 20.04.2012. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2012. – С. 173–179.
7. Степин В. С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. – 2012. – № 5. – С. 18–25.
8. Шулындин Б. П. Православие, российский менталитет и политика российского государства // Русское православие: Вехи истории. – Н. Новгород: Нижегород. гуманитар. центр, 1995. – С. 71–81.
9. Ядова М. А. Современное и традиционное в ценностях постсоветской молодежи // СоцИс. – 2012. – № 1. – С. 114–125.
10. The Global Technology Revolution 2020, In-Depth Analyses. Bio/Nano/Materials/Information Trends, Drivers, Barriers, and Social Implications. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/technical_reports/2006/RAND_TR303.pdf (дата обращения 30.03.2013).

Рецензенты:

Дахин Андрей Васильевич, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой «Философия и политология», ФГБОУ ВПО «Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Нижний Новгород.

Ивашевский Леонид Иванович, доктор философских наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Нижний Новгород.